

ИВАР БУТАЙТЕС

ОДИНОКИЕ ДУШИ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Ивар Бутайтес

Сборник рассказов

"Одинокие души"

<https://litres.ru/74466613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что остаётся у человека, когда мир перестаёт отвечать?

Космонавт просыпается на мёртвом корабле у края вселенной: единственный, кто говорит с ним, — робот, которому по инструкции не положено иметь сознание. Затворник просыпается в пустом городе: светофоры, которые переключаются для никого, девочка, рассыпающаяся пылью на переходе. В стране тотальных запретов старик на общей кухне пишет новые запреты на стикерах, искренне веря, что помогает государству.

«Мелл», «Последний затворник», «Запретания» — три повести об одиночестве, памяти и свободе. О тех, кто остаётся невидимым среди людей и становится заметным, лишь когда его уже нет. О том, что даже на краю вселенной, на пустой улице и в стране запретов человек сохраняет последнее: память, веру и жёлтый стикер со словами, написанными от руки. Сборник для тех, кто любит короткую прозу с финалом, который остаётся с тобой надолго.

Три истории. Три пустоты. Один вопрос: кто заметит тебя,
когда тебя не станет?

Содержание

Мелл	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ивар Бутайтес

Сборник рассказов

"Одинокие души"

Мелл

Глава 1

Дверь криокапсулы открылась с протяжным металлическим скрежетом, будто корабль нехотя выпускал своего единственного пассажира из многовекового плена. Плотный азотистый запах заполнил пространство резкой, щиплющей ноздри волной, а следом за ним вырвались, словно серые тучи перед грозой, густые пары из криокамеры. Они клубились, стелились по полу, обвивали ножки столов и медленно рассеивались в тусклом аварийном освещении.

Человек в криокамере открыл глаза. Веки были тяжёлыми, будто за ними лежали свинцовые пластины. Зрение возвращалось медленно: сначала мутные пятна, потом размытые контуры, и лишь затем — чёткие линии тёмного потолка. Он не спешил. Неспеша сделал разминку, попеременно шевеля пальцами рук и ног, прислушиваясь к тому, как кровь, загустевшая за века неподвижности, снова разгоняется по венам. Каждый сустав отзывался тупой, тянущей бо-

лю — тело вспоминало, что оно живое.

— Мелл! Мелл, твою мать, тупая железяка!

Голос Александра прозвучал хрипло, сдавленно, будто он кричал не в пустое помещение, а в колодец, затянутый пылью веков. Эхо его слов ударилось о переборки и вернулось искажённым, металлическим.

В тёмном углу, среди нагромождения кабелей и ящиков с маркировкой, загорелись два зелёных глаза. Тусклые, мигающие, словно кто-то с трудом раздувал угасающий костёр.

— Робот Мелл запущен, — произнёс механический голос. Ровный, безэмоциональный, с лёгким треском на последнем слоге, будто динамик не успел прогреться после долгого простоя.

— Мелл, коляску и сводку мне.

Робот неуклюже перебирал ногами, двигаясь к шкафчикам. Каждое движение давалось ему с видимым трудом: шарниры скрипели, сервоприводы подёргивались, а корпус слегка покачивался из стороны в сторону, словно Мелл учился ходить заново. Он открыл шкафчик, внутри которого теснились свёрнутые инструменты, и достал сложенную коляску. Металлические трубки звякнули друг о друга.

Подошёл к криокамере, раскрыл коляску. Щёлкнули фиксаторы.

— Сводка будет готова через... триста пятьдесят пять лет,
— отчеканил Мелл.

— Беспольный кусок гаек. Помоги перелезть.

Мелл протянул манипулятор. Александр ухватился за холодный металл, подтянулся и с трудом перевалился через бортик криокапсулы. Тело было ватным, непослушным. Ноги подогнулись, и он рухнул в коляску, тяжело дыша.

— Александр, как вы оцениваете ваше состояние? — спросил робот, склонив голову набок. Зелёные глаза мигнули.

— Моё состояние — отвянь, пожалуйста, Мелл.

— Команда не найдена, — отозвался робот и замер, ожидая следующего указания.

Александр, передвигаясь на коляске, бегло осмотрел внутренние помещения корабля. Колёса тихо шуршали по металлическому полу, оставляя за собой тонкий скрип.

Корабль представлял собой одно большое помещение и несколько маленьких, тесных отсеков, соединённых узкими переходами. В основном помещении находилась криокамера Александра — массивный саркофаг из матового металла с потускневшим стеклом, — а также столовая с привинченным к полу столом и пульт управления, покрытый мелкой пылью. В маленьких отсеках размещались основные системы корабля: жизнеобеспечение и двигатели. Александр, пройдя все помещения, не нашёл следов повреждений. Ни трещин в обшивке, ни подтёков, ни оборванных проводов. Всё было на своих местах, всё молчало.

Вернувшись обратно к пульта, он спросил робота:

— Мелл, почему я проснулся? Мы прибыли в точку на-

значения?

Робот замер. Его зелёные глаза мигнули дважды, трижды. Он сразу же предположил:

— Вероятно, мы сбились с курса. Сводка будет готова через триста пятьдесят пять лет, двадцать три часа и пять минут.

В недоумении Александр произнёс, повысив голос:

— Все системы корабля в порядке, дуристика. Я всё проверил. Ни одной царапины.

Александр оперся на коляску, нажал на кнопку на пульте управления и открыл затворки обзорного окна. Толстые стальные пластины разошлись с глухим гулом. Он ожидал увидеть звёздное небо в потолке корабля — бесконечную россыпь огней, к которой привык за долгие годы подготовки. Но увидел только темноту. Не пустоту космоса, не отсутствие звёзд — абсолютную, густую, непроглядную темноту, будто кто-то залил всё чёрной краской.

— Мелл, ты это видишь?

Робот опять решился предположить:

— Вероятно, мы на самом краю. Шанс выжить равен нулю целым одной десятой процента.

Александр долго смотрел в чёрное окно. Потом тихо сказал:

— Последний раз в окне так темно было в моём детстве.

Он замолчал. Колёса коляски тихо скрипнули, когда он отъехал на пару сантиметров назад.

Александр рос в самое беспокойное время. Вулкан извергался на его родине, на Камчатке. Земля дрожала, небо было затянуто пеплом, а воздух пах серой. Катастрофа уничтожила половину населения Камчатки. Города были погребены под слоями вулканического пепла, реки изменили русла, а горы, которые раньше казались вечными и незыблемыми, оказались хрупкими, как скорлупа.

— Что произошло? — спросил Мелл. Его зелёные глаза чуть потеплели.

— Разве тебе интересны мои истории, Мелл?

— Я пытаюсь сложить картину вашего эмоционального состояния, — ответил робот. В его голосе не было ни капли любопытства, но сама фраза прозвучала почти по-человечески.

Александр откинулся на спинку коляски. Потолок над ним был тёмным, пустым.

— Я спал в своей кровати. Мне подарили новую кровать с изображением космонавта Василия Афанасьева. Первого космонавта, который пересёк нашу галактику и вернулся обратно живым. На спинке кровати был нарисован его корабль — маленький, серебристый, с алыми полосами на бортах. Я засыпал и представлял, что лечу на нём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.